

Персональная модель Агаты Кристи в свете соотношений жанра детектива и жанра лирико-психологического романа

Аннотация. В статье делается попытка рассмотреть творчество Агаты Кристи в свете соотношений жанра детектива и жанра лирико-психологического романа. Выделяя в творчестве А. Кристи две жанровых области – детективную и лирико-психологическую, следует учитывать, что они не противостоят друг другу, а составляют определенный комплекс, в котором детектив подвергается психологизму и лиризму, а лирико-психологический роман содержит трагический, детективный элемент.

Ключевые слова: персональная модель, лирико-психологический роман, детектив, викторианский, английскость, жанр.

Раздел: (04) филология; искусствоведение; культурология.

Агата Кристи (Agatha Christie, 1891–1976) еще при жизни была признана королевой детектива. Детективное творчество А. Кристи по числу тиражей и количеству публикаций занимает третье место в англоязычном книжном мире, вслед за Библией и У. Шекспиром: всего набралось 137 томов полного собрания ее сочинений за 54 года литературной деятельности. Не будет преувеличением сказать, что она до сих пор является одной из самых читаемых английских писательниц XX века, как в Британии, так и за ее пределами, и самым известным автором детективов, в отличие от огромного числа популярных в начале XX века, но почти забытых впоследствии имен. Именно произведения А. Кристи, наряду с романами А. К. Дойла, Г. К. Честертона, Ж. Сименона, Д. Л. Сейерс дали классические образцы детективного жанра и явились в дальнейшем моделями для огромного количества детективов, наводнивших прилавки книжных магазинов.

Вполне заслуженно американская ассоциация авторов детективов (The Mystery Writers of America) присвоила А. Кристи звание Великого мастера (Grand Master), которым награждают за существенный вклад в литературу. Позже А. Кристи стала членом Королевского литературного общества, а университет в Эксетере наградил ее степенью почетного доктора литературы. Но главная награда досталась А. Кристи из рук королевы в 1956 году, когда писательнице вручили орден Британской империи, а спустя еще 15 лет А. Кристи была возведена в звание дамы-командора того же ордена (Dame Commander of the British Empire) – аналог рыцарского звания для представительниц прекрасного пола.

Однако столь высоко чтимая королева детектива, всегда стремилась к поиску новых форм и порою не могла ограничиться жесткими рамками детективистики.

Стремление А. Кристи выйти за жесткие рамки жанра проявилось уже в ее первом романе «Убийство Роджера Экройда» (1926), в котором убийцей оказался сам повествователь, что категорически запрещалось строгими правилами детективистики. И критики, и коллеги А. Кристи, да и просто любители детектива, все вместе восстали против нарушения устоявшихся канонов. Г. Анджапаридзе писал: «Разумеется, нарушать правила, когда их все тщательно соблюдают, означало навлечь на

себя упрёки. Но, с другой стороны, литературные правила всё-таки допускают (а порой даже требуют), чтобы их время от времени нарушали, особенно в детективе, которому всегда угрожает опасность чересчур уж формализоваться» [1, с. 375]. Эмма Эрколи говорит о Кристи: «Она вышла за рамки всех стереотипных схем полицейского жанра. Её романы проникнуты особой гаммой чувств, которая свойственна её миру и который мы можем назвать «настоящей Англией». Сдержанность, чувство равновесия, умение держать дистанцию, тончайший юмор – всё это просматривается в каждой строке, в каждом слове. Многие известные западные писатели считают, что от её романов исходит ощущение исконной добропорядочности, что её сочинения – это сплав удивительной моральности, соединённой с дьявольской наивностью и восхитительным чувством юмора, который помогает людям жить» [2, с. 14].

Незаурядная наблюдательность позволяет писательнице сравнивать и сопоставлять различные проявления человеческих характеров и на этой основе приходить к обобщенным выводам, вскрывать такие убедительные психологические мотивировки людских поступков, какие не придут в голову самому искушенному юристу. Б. А. Гиленсон, характеризуя её творчество, отмечал: «Книги Кристи относятся к жанровой разновидности «интуитивного» детектива, когда преступление раскрывается не с помощью исследования фактов, конкретных улик и доказательств, а исключительно с помощью особой психической проницательности, которой обладают её герои» [3, с. 826].

Примечательно, что А. Кристи рассматривает в своих произведениях психологию обыкновенного человека, обнаруживая в нём неисчерпаемое богатство душевной жизни. Она тяготеет не к исключительным, а к более характерным состояниям души, свойственным множеству людей, а потому и захватывает в орбиту своего наблюдения гораздо больший диапазон общечеловеческих чувств. Её психологизм, таким образом, более открыт, более непосредственно обращён к чувствам и мыслям читателей. Писательница передаёт правду раздумий и ощущений, процесс самопогружения человека в свою духовную жизнь. Проникновенная манера повествования и исповедальный элемент позволяет А. Кристи сохранить столь характерную тональность личностного отношения ко всему происходящему, создать впечатление повышенной достоверности, а также даёт возможность пристального исследования самых затаённых проявлений души. Сама А. Кристи в своих интервью не раз говорила, что специализируется на семейных убийствах. Тихое, домашнее и даже в своём роде уютное убийство – один из любимейших приёмов у читателей, поскольку, несмотря на зловещий элемент, подобные детективы все же далеки от жестокости и насилия, и, зачастую, полны даже мягкого юмора. А юмор А. Кристи также душевный, домашний и почти что уютный.

Во всех детективах Агаты Кристи, в соответствии с законами жанра, побеждает добро, зло же оказывается разоблачённым, что, несомненно, отвечает стремлению человека верить в конечное торжество добра и справедливости.

А. Кристи хорошо умела понять и выразить современные явления, происходящие в обществе и дать живую и точную картину жизни английского общества. Так, например, в произведениях писательницы широко представлены разного рода подробности обстановки и быта благополучного среднего класса Англии, даже манеры сервировки стола, мод, кулинарных рецептов и т. д.

Единственный внук А. Кристи – Мэтью Причард в своём интервью замечал: «Бабушка старалась, чтобы её романы были похожи на то, что окружает нас в повседневности: писатель не должен отрывать от жизни. Многие сюжеты для своих романов Агата Кристи черпала из своих ежедневных наблюдений, общения с людьми и выводов на эту тему» [4, с. 27].

М. Вагонер считала, что в то время как многие писатели XX века избегают создания типичных, конкретных характеров, Агата Кристи оттачивает свое мастерство по их созданию. А. Кристи специализируется в создании характеров, легко узнаваемых по их социальному или личному почерку, фигур, принадлежащих великим традициям английской литературы 18–19 вв., традициям Филдинга, Смоллетта, Остин и Диккенса. По мнению исследовательницы, «будущие поколения смогут использовать романы Кристи в качестве источника социальной истории, как социальные историки 20 века используют сочинения Смоллетта и Тrollope» [5, с. 142–143].

Внимание исследователей, прежде всего, сосредоточено на детективных произведениях писательницы, хотя ее творческое наследие оказывается значительно более многообразным. Так, на некоторых этапах своей жизни А. Кристи создавала и поэтические произведения. Она опубликовала два сборника стихов: двадцать шесть стихотворений вошли в сборник «Дорога мечты» (Road of Dreams, 1924) и шестьдесят два в сборник «Стихи» (Poems, 1973). По мнению М. Вагонер, «в написании стихотворных произведений нашла свой выход причудливая грань ее натуры или послужила реакцией на чувство одиночества и другие подобные разочарования» [6, с. 135]. Лучшими из ранних стихотворений писательницы считаются: «Маска из Италии» (A Masque from Italy) – романтический цикл стихотворений, посвященных Арлекину, Колумбине, Пьеро; «Баллада Флинта» повествующая о романтической британской принцессе, которая убивает Викинга, а затем убивает себя, чтобы воссоединиться с ним в смерти; в стихотворении «Печальная Шейла» (Dark Sheila) девушка влюбляется в таинственного лорда. Большинство стихотворений пронизаны тоской по ушедшему детству, мечтам отрочества, зачарованностью таинством смерти, во многие из них вплетены романтические и любовные переживания, что в какой-то степени и предопределило появление в творчестве А. Кристи лирико-психологической прозы.

А. Кристи, по её собственному признанию, всегда было присуще ощущение своей принадлежности к двум эпохам – уходящей в прошлое викторианской и современной.

Детство А. Кристи пришлось на начало века, века после Виктории, и прошло в атмосфере уюта родительского дома в усадьбе Эшфилд, где жизнь текла размеренно и спокойно в соответствии с установленным ритуалом, где её окружала обстановка, выдержанная в позднем викторианском стиле. К тому же семья, в которой воспитывалась будущая писательница, жила в атмосфере широких культурных контактов. В их доме бывали многие интересные люди, среди которых были Г. Джеймс и Р. Киплинг. Они во многом и определили особый интерес к художественному слову, который царил в доме Миллеров. На протяжении всей своей жизни А. Кристи творила в рамках «английскости» – отличительной черты англичан, заставляла их по-особенному гордиться своей страной с хорошо отлаженным бытом и старой демократической структурой. Идеалы викторианства, на которых выросла А. Кристи, не потеряли своей ценности для неё на протяжении всей жизни.

Поэтому викторианский идеал патриархальной семейственности занимает прочное положение в её романах. Чрезвычайное внимание её романы уделяют отношению героев к семье как основе этого общества, тому «дому», который англичанин привык считать своей крепостью. Девиз «мой дом – моя крепость» предстаёт в её романах как обнадёживающий и общедоступный принцип жизнеустройства.

Особенно характерно отношение А. Кристи к помещному дворянству, которое во все времена стояло на страже стабильности общественных устоев. А. Кристи с болью в сердце наблюдала, как образ жизни старой земельной аристократии как привилегия избранных, бывший в викторианской Англии непререкаемым идеалом, – теперь был

уничтожен, как на каждом шагу обедневшее дворянство поступает своими принципами, превращая свои родовые усадьбы и поместья дома в доходные гостиницы. Именно из этого слоя разорившейся викторианской буржуазии нарождался новый класс – люди, которым впервые в истории своей семьи пришлось работать ради куска хлеба и наблюдать закат прежде могущественной британской империи. К таким людям принадлежала и сама писательница. Она, несомненно, хорошо понимала неизбежность ухода в прошлое «сельской Англии» и «викторианской семьи», но, вместе с тем, искренне сожалела о происходящих в мире переменах.

Влияние викторианского миропонимания с его оптимизмом и верой в человека в полной мере проявилось в детективных произведениях А. Кристи. Хотя повсеместно в её детективах читателя подстерегает зловещая реальность с обязательным убийством, и А. Кристи предупреждает, что мы живём в опасном мире непреодоленных современным человеком «диких инстинктов», её мир не является совершенно беспроектным. В художественном мире произведений А. Кристи проявилась собственная эстетическая позиция автора, заключающаяся в оптимистической организации художественного пространства большинства её романов, реализующаяся в финалах романов с надеждой на лучшее будущее. Замечая недостатки людей, пороки общества, А. Кристи обнаруживает склонность идеализировать «английскую традицию». Отлично зная быт и нравы людей, которых изображает, не закрывая глаза на теневые стороны жизни, А. Кристи не призывает к перестройке общества, а наоборот демонстрирует убеждение в возможности добиться перемен, не ломая устоев общественной системы.

Совершенно особую страницу творчества английской писательницы представляют шесть лирико-психологических романов, написанные под псевдонимом М. Вестмакотт (Mary Westmacott): «Хлеб гиганта» (Giant's Bread, 1930); «Неоконченный портрет» (Unfinished Portrait, 1934) «Разлука весной» (Absent in the Spring, 1944) «Роза и тис» (The Rose and the Yew Tree, 1947); «Благие намерения» (A Daughter's a Daughter, 1952); «Бремя любви» (The Burden, 1956). В этих произведениях А. Кристи предстаёт в непривычной для читателей роли – как мастер лирико-психологической прозы, демонстрируя совершенно иную грань своей творческой натуры.

Интересно, что в каждом из шести лирико-психологических романов присутствует трагический мотив, выраженный в автокатастрофе, попытке самоубийства, трагической гибели героини. Её романы демонстрируют, что случайное может дестабилизировать хорошо налаженную жизнь, нарушая положение о том, что она организована определённым и неизменным образом, которое является основополагающим в викторианской эстетике. Такой поворот в творчестве А. Кристи в сторону углубления психологизма, выразившийся в стремлении показать таинственный путь, ведущий в глубь человеческой души и передать состояния страдания, был обусловлен общим ощущением отчаяния и безысходности, вызванных изменением общественно-политических условий в начале XX века.

Но эстетике А. Кристи всегда был присущ оптимистический взгляд на жизнь. Финалы своих романов она строит с надеждой на лучшее будущее, и её герои, преодолев духовные страдания и утраты, всё же полны ожиданий новой и более счастливой жизни. Д. Хэгес писала: «For all the pain of living, these are not unhappy stories. There is in them affirmation of life, not its negation» [7, с. 130] («Несмотря на все разочарования в жизни, это не беспросветные истории. В них присутствует утверждение жизни, а не её отрицание»). В финале лирико-психологических романов А. Кристи повествование приобретает оптимистическую тональность и завершается словами надежды на будущее. В итоге финалы лирико-психологических романов А. Кристи формально не за-

мыкают сюжета, обретая свойство «открытой концовки». Но философский и житейский выводы писательницей сделаны, они утверждают вечные человеческие ценности: любовь, достоинство, справедливость, долг перед другими людьми – такова её нравственная программа, противопоставленная лицемерию и душевной черствости.

Собственно, эстетические позиции А. Кристи определяются её прочной связью с реалистическими традициями. Взгляд А. Кристи на современную цивилизацию, хоть и пропитан ощущением упадка и деградации прежних, устойчивых истин, не замыкается в пределах субъективного индивидуализма, отказавшегося от веры в надёжность общественных устоев, а открыт для рационалистически чёткого освоения действительности и окрашен твёрдой верой в общественный прогресс, поскольку писательница понимает, что, несмотря на абсурдность окружающего мира, в нём необходимо жить. А. Кристи ищет свой положительный идеал в самой личности, не идеализируя ее в целом, мирясь с её сомнениями, поисками, заблуждениями и открытиями. Подтверждением этому может служить создаваемый параллельно с написанием лирико-психологических романов образ мисс Марпл, который можно рассматривать как переходный женский образ, предопределивший особый интерес А. Кристи к внутреннему миру женщины.

В этом трогательном и достаточно ярком образе, по замечанию Ю. Беляева, «отразилось многое из духовного мира самой писательницы, воспитанной еще в викторианской Англии: импульс феминизма и ностальгия по уходящей старой доброй Англии, протест против литературных шаблонов и романтизм познания окружающей действительности» [8, с. 232]. Посредством образа мисс Марпл А. Кристи мастерски сумела ввести женскую тему в один из самых мужских жанров – в детектив. А. Кристи щедро одаривает свою героиню такими качествами, как способность к наблюдению и сопоставлению, глубокой проницательности и философской мудрости, защите всех несправедливо обиженных. Образ мисс Марпл – отражение личности самой А. Кристи, которая, с одной стороны, являла собой образ викторианской дамы, королевы детектива, обласканной королевским двором и возведённой в дворянское достоинство, а с другой, – личность, постоянно стремящуюся к новому и неизведанному, к путешествиям, к освоению иных сфер человеческой деятельности. В произведениях о мисс Марпл закладывается интерес к женской теме, проступают черты, обусловившие появление лирико-психологической прозы в творчестве А. Кристи: интерес к внутреннему миру женщины, автобиографическое начало, особая близость и теплота писательницы, с которыми она рисует образ центрального персонажа. Лирико-психологический роман А. Кристи – одно из явлений в развитии английской женской психологической прозы, в которой особое внимание уделяется внутреннему миру героини, как на психологическом, так и на философском уровне.

Художественный мир романов А. Кристи имеет общее внутреннее единство – присутствие автобиографического образа самой писательницы. С одной стороны, лирико-психологические романы А. Кристи – комментарий ее жизни, ее судьбы, своеобразный дневник, фиксирующий переживания, впечатления, чувства самой писательницы, в котором она предстает в полноте своего умственного, нравственного и бытового опыта, с другой, – это «универсалия бытия», исповедуемая ею «философия жизни». Автобиографическое начало, проецируемое на все лирико-психологическое творчество А. Кристи, продолжает английскую традицию рефлексивности, самопознания и самоуглубленности, выражающуюся в интересе к лирической прозе автобиографического характера. В ней лиризм выступает как особый способ художественного мышления, в котором преобладает сокровенное, личное переживание, как способ выражения интереса к самым истокам переживаний человека.

В лирико-психологических романах «Разлука весной» (1944), «Благие намерения» (1952), «Бремя любви» (1956) особенно яркое воплощение нашла тема эмоционального переживания героиней своего жизненного пути, кризисного момента в процессе понимания ее персонажами собственного «я» на грани «своего» и «чужого» миров.

Помимо путешествий географического плана, связанных с перемещением человека в пространстве, А. Кристи обращается в своих романах и к описанию путешествий во внутренний мир человека, тем самым обнаруживая и другое понимание пространства, расширяя содержание концепта дороги до осознания его как «нравственного пути», как места встречи внутреннего мира героини и окружающей ее реальности, символизирующее возможность нравственного выбора.

Особое место в ряду лирико-психологических романов А. Кристи занимает роман «Роза и тис», содержащий философские размышления о времени и выборе, о смысле и причудливом многообразии жизни и о трудном пути покаяния и духовного возрождения, по которому следует человек в поисках нравственного идеала. Для самой А. Кристи этот идеал заключается в гармоничном существовании человека в единении с природой и окружающим миром.

Таким образом, персональная модель А. Кристи не ограничивается рамками детективного жанра, а вмещает еще одну грань творчества – лирико-психологический роман. Обе грани не противостоят друг другу, а составляют определенный комплекс, в котором детектив подвергается психологизму и лиризму, а лирико-психологический роман содержит трагический, детективный элемент, что позволяет расширить представление о художественном мире писательницы в контексте женской английской прозы XX века.

Ссылки на источники

1. Кристи А. Избранная детективная проза: сборник. – М.: Радуга, 1989.
2. Филатова Л. Процесс против Агаты Кристи // Советская культура, – 1990. – № 37. – С. 14.
3. Краткая литературная энциклопедия. Т. 3. / Гл. ред. А. А. Сурков. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 976 стб.
4. Зотов Г. Агата Кристи давно убила сыщика Пуаро. Эксклюзивное интервью внука «королевы детектива» // Аргументы и факты. – 2006. – № 47. – С. 27.
5. Wagoner M. S. Agatha Christie. – Boston: Twayne, 1986.
6. Там же.
7. Hughes D. B. The Christie Nobody Knew // Christie Agatha: First Lady of Crime. – London, Weidenfeld and Nicolson, 1977.
8. Беляев Ю. Агата – королева детектива // Кристи А. Убийцы среди нас: детективные романы. – М.: «Астрей», 1995.

Nadezhda Tusina,

candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the chair of the English languages, theory and methods of teaching English, Orsk Humanitarian and Technological Institute (branch of Orenburg State University Orsk), Orsk

Personal Model of Agatha Christie in the Light of Correlation of a Detective Genre and the Genre of Lyrical-Psychological Novel

Abstract. The author undertakes an attempt to study the works by A. Christie in the light of correlation of a detective genre and the genre of lyrical-psychological novel. Two different genres are distinguished in her creation, but it should be mentioned that, they do not contradict each other but create a definite complex, in which a detective story is influenced by psychological analysis and lyricism and lyrical-psychological novel contains tragic, detective element.

Key words: personal model, lyrical-psychological novel, detective story, Victorian, Englishness, genre.

References: 1–4, 8 – Russian Sources; 5–7 – English Sources.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

9 772304 120142

02